

Эльф идет строго вперед, жуя какой-то странный хлеб, что оказался в кармане убитого мародера. Как еда, это изделие довольно отвратительно, но немного насыщает тело. Нужно намного больше еды для того, чтобы полностью насытиться.

Если бы не сверхрегенерация, то вряд ли бы Кошмар-11 столько прожил, но даже для таких способностей нужна энергия. Именно поэтому истинного вечного двигателя, как и бессмертия, еще не было обнаружено.

Через некоторое время следы ног сменились копытами, словно мародеры запрыгнули на лошадей и умчались вдаль. Эльф знает, что такое лошадь, но вживую никогда не видел. Пять тысяч лет назад все основные расы галактики достаточно развились технологически, чтобы использовать двигатель внутреннего сгорания или более продвинутые технологии.

Именно поэтому использование лошадей и других животных в качестве транспорта сильно удивляет. ИИ-помощники молчат, не отвлекая исполнителя от задачи. Они по факту являются разумным оружием, которое было довольно распространено в прошлом. Искусственный интеллект применялся почти повсеместно.

Например, помогал с ведением огня, находясь в блоке управления стрельбы винтовки или большого наземного комплекса. Или контролировал потоки дельта-гира и просчитывал траектории ударов в случае оружия ближнего боя.

Правда, только Сакрамен использовал длинные мечи и то только для офицеров в качестве статусной вещи. Необходимость вступать в ближний у обычных солдат прошлого появлялась нечасто.

Над головой проплывают белые облака на голубом небе. Сплошное зеленое море устремляется до горизонта и постоянно шелестит под ветром. Идиллия пробуждает странное чувство, которое Одиннадцатый пока не может определить. Оно похоже на дежа-вю, словно когда-то он уже бродил так: один посреди мирной обстановки.

Возможно, так оно и есть, все же свою прошлую жизнь в качестве свободного жителя Восточного Горизонта он помнит очень смутно. С этим постарались вербовщики и инструкторы Юнион Дарка, медикаментозно и телепатически убирая из будущего пилота всё лишнее. Возможно, у него когда-то была даже семья, но искореженный мозг не может вспомнить что-то подобное.

«Может, оно к лучшему», — думает эльф, вспоминая подавление бунта на одном из эльфийских островов. Воспоминание до сих пор вызывает дрожь от причастности к подобным ужасам, в которых Кошмар принимал живейшее участие. И пускай он просто выполнял приказ, даже не задумываясь об этом, оправданием это не может послужить.

Вдруг на горизонте появляется облако пыли, которое быстро увеличивается в размерах. Через некоторое количество времени можно разглядеть группу всадников на конях.

«Что это такое?» — эльф смотрит на странные одежды конных воинов. Это наверняка воины, раз вооружены пиками и мечами.

Только вблизи удастся разглядеть, что люди закованы в металлические доспехи. Сначала Кошмар принял их за гуманоидных роботов, что часто применялись Юнион Дарком. Но с близкого расстояния удастся разглядеть, что это вполне живые люди, которые за чем-то напялили на себя слои металла, которые вряд ли позволят двигаться быстро. Тонкий металл даже пули не остановит.

Но таких всадников всего семеро, а остальная группа может похвастаться лишь кожаными куртками со специальным утолщением наружного слоя. Впереди группы скачет крупный мужчина в начищенных до блеска доспехах. А на голове у него явно тяжелый шлем, закрывающий всю голову.

Эльф стоит на месте и смотрит на приближающуюся группу, прятаться в степи все равно негде. Первый контакт с жителями будущего был не самым удачным, и теперь может быть не легче. В группе тридцать три человека, что будет намного более сложным испытанием для ослабевшего эльфа, но в победе в случае боя псионик уверен.

Явный лидер впереди группы снижает скорость, и все остальные повторяют. «Значит, хотят поговорить», — предполагает Кошмар. Стук копыт замедляется, а потом вовсе исчезает, когда люди полностью останавливаются в пяти метрах от эльфа. Вперед выезжает командир и поднимает забрало шлема.

— Кто ты такой? — грубо спрашивает человек с густой черной бородой.

— Путешественник, — тихо отвечает Кошмар, пытаясь замаскировать то, что только что выбрался из стазиса.

— И что эльф здесь забыл?

— Путешествую, — терпеливо гнет свою линию Одиннадцатый, пока вокруг собираются остальные конники.

— Ну, конечно. Мы встретили перепуганных мародеров, которые первыми успели войти в Город Вечной Бури. Что ты делал там?

— Случайно оказался, — невозмутимо отвечает эльф, смотря на информацию, что передает Дух Разума. Он имеет больше информации о стазисном поле его создателей.

По его версии выходит, что стазисное поле создало вокруг аномалию, в которой на протяжении пяти тысяч лет кружила непреодолимая песчаная буря. Это может объяснить, почему пустыня резко переходит в степь, а также то, что город не разграбили за прошедшие века.

— Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь?! — вдруг взбесился собеседник. — Я являюсь гранд-майором ордена Великой Степи! На колени!

Кошмар вздрагивает, но на колени не падает, хотя это был прямой приказ. Сейчас гораздо проще не поддаваться импульсу безоговорочного следования чужим приказаниям. Похоже, что этот гранд-майор не привык видеть неповиновение, если судить по гневной гримасе и краснеющему лицу.

«Что это вообще за звание?», — псионик не может вспомнить, чтобы в прошлом были армии с таким офицерским званием.

Вдруг всадник позади резко бьет тыльной стороной пика в сгиб ноги, заставляя тело припасть к земле. Удар оказывается довольно болезненным, но на лице эльфа ничего не дрогнуло, в учебном центре заставляли терпеть боль с каменным выражением лица. Но этот самый удар вызывает воспоминания, которые до этого не тревожили.

Перед мысленным взором проносятся сцены, где его избивали инструкторы после того, как эльф не успевал уложиться в норматив по физическим упражнениям. Тогда никто не сдерживал удары, так как «регенераторы», как называли подобных Кошмару, все равно быстро оправлялись от травм.

Это тогда вызывало дикий гнев и одновременное желание сжаться в молекулу, чтобы больше на него не обращали внимание. Это пробивает прежнее спокойствие подобно осколку гранаты, что прошивает плоть так же легко, словно препятствия вообще не было. ИИ-помощники не особо понимают, что происходит с эльфом, но последний не хватается за рукояти, словно забыв о наличии оружия.

Сейчас кровавая пелена покрывает рациональную часть мозга, погружая в состояние дичайшего аффекта. Такое не может возникнуть на пустом месте, но обычно требует какого-то события, что послужит детонацией всего ядерного запаса, сокрытого под черепной коробкой. Кошмар вновь встает на ноги, чтобы получить очередной удар уже по голове.

Но теперь тупая часть пики отскакивает от тела окруженного. По туловищу эльфа струится настоящее электрическое поле, разряжаясь в пространство дугами высокого напряжения. Еще никогда у псионика не получалось поменять свойство психического поля, но сейчас он даже не обращает на это внимание.

Всадники тут же бросаются врассыпную с криками о колдуне, а Одиннадцатый срывается с места и успевает ударить лошадь командира по голове. Удара становится достаточно для мгновенной смерти животного, что заваливается на бок вместе с кричащим приказом наездником.

Телекинетическое поле надежно удерживает в себе кости, мышцы, связки и даже кожу, так что псионик может молотить даже камню и металлу без вреда для конечностей. Конечно, само по себе силу удара это не увеличивает, но Кошмару это не требуется, чтобы «оседлать» противника и начать наносить удары обеими руками на бешеной скорости.

Даже произвольно упавшее забрало мало помогает командиру, когда удары постепенно сминают не самый прочный металл и превращают лицо в кашу. Даже если этот человек выживет, то больше никогда не сможет восстановить прежний облик без высококвалифицированного медицинского вмешательства.

— Бей колдуна! — кричит кто-то за спиной, и мощный удар опрокидывает эльфа. Оказалось, что один из рыцарей набрал разбег и пронзил врага пикой. Вот только силы все равно не хватило на то, чтобы пробить телекинетический барьер, который призван защищать от физических атак.

В голове Кошмара больше не рождается ни одной трезвой мысли, сейчас он в приступе бешенства поднимает руки к небу, наращивая потенциал на поверхности тела. Это приводит к тому, что эльф исчезает во вспышке молний, что устремляются во все стороны.

Ни один заряд по воздуху не попал в цель, но опасность была вовсе не в этом. Дельта-гир создал предельное напряжение, которое разошлось во все стороны по земле в эффекте шагового напряжения.

Идущий человек скорее всего бы не погиб, но всем тридцати двум лошадям повезло меньше из-за большого расстояния между передними и задними ногами. Это моментально приводит к летальному исходу в блеске искрящейся полусферы, что разошлась почти на пятьдесят метров.

Всадники дружно падают на землю. Некоторые уже не встанут, получив смертельный разряд через металлические доспехи, кто-то сломал руку или ногу. Часть придавлена мертвыми скакунами, а другие с криками бегут в разные стороны. Чаще всего слышны выкрики о колдуне, черной магии и каре богов.

«Магия, боги?» — сильное истощение приводит к уменьшению силы аффекта. Кошмар-11 постепенно приходит в норму и может хоть немного оценить произошедший инцидент.

— Человечество деградировало очень сильно, — гудит в ментальном канале Хаотический Бриз.
— Словно они не знают, что такое псионические силы и дельта-гир.

— Соглашусь, — произносит Дух Разума, что тоже получает новую информацию и самообучается. — Такая реакция говорит о том, что техногенная катастрофа галактического масштаба словно вернула научный прогресс в темные века.

— Разве такое возможно? — спрашивает Кошмар. — Не могло же всё исчезнуть бесследно?

— Не могло, но лучше опиши свое состояние. Ты перестал себя контролировать, — говорит Дух Разума.

— Я не понимаю, словно отключился и действовал самостоятельно.

— Посттравматическое стрессовое расстройство, — авторитетно заявляет Хаотический Бриз. — Его часто диагностировали у солдат и операторов боевых машин, которые больше не могли выполнять боевые задачи.

— Откуда такая уверенность? Только из-за статистики? — встречает Дух Разума.

— У меня нет доступа к классификатору психических расстройств и единому медицинскому комплексу AGrat-12 для точной диагностики. Требуется обратиться в санчасть через командира, — бубнит Бриз.

Кошмар-11 с трудом встает на ноги. Юнион Дарка больше нет. Нет больше и медкомплексов, санчастей и командиров. Все прежние инструкции больше не имеют смысла. Даже если у него ПТСР, самостоятельно он ничего сделать не сможет.

На смену взрывной агрессии приходит апатичность. Эльф продолжает идти вперед, совершенно забыв об ордене Великой Степи. Но сам орден вряд ли забудет «колдуна».

<http://tl.rulate.ru/book/66844/1781119>